

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцатый.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

3-го Октября 1882 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1882 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи
Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 40.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

— Государь Императоръ, 15-го сего сентября, Высочайше утвердилъ и соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи пресвященному харьковскому *Иустину* епископомъ подольскимъ и брацлавскимъ, а первому въ зарію московской епархіи, пресвященному дмитровскому *Амвросію*— епископомъ харьковскимъ и ахтырскимъ.

Мѣстные Распоряженія.

— *Объ открытіи подписки на сооруженіе памятника Благочестивѣйшей Государинѣ Императрицѣ Екатеринѣ II въ г. Симферополѣ.* Литовская духовная Консисторія слушала: а) письмо Таврическаго губерн. предводителя дворянства на имя Его Высочайшаго Преосвященства отъ 21 минувшаго августа слѣдующаго содержания: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ 25 день минувшаго іюня, ходатайства Таврическаго чрезвычайнаго губернскаго дворянскаго собранія, Высочайше соизволилъ, въ ознаменованіе столѣтія присоединенія Крымскаго Ханства къ Имперіи, имѣющаго исполниться 8 апрѣля будущаго 1883 г., разрѣшить сооруженіе, въ г. Симферополѣ, монумента Императрицѣ Екатеринѣ II, для чего открыть повсемѣстную въ Россіи подписку. Въ виду столь благосклоннаго сочувствія Державнаго Главы Россійской православной церкви къ ознаменованію славнаго событія присоединенія къ христіанскому царству цѣлаго края, гдѣ воспріялъ св. крещеніе равноапостольный великій князь Владиміръ, осмѣляюсь, въ качествѣ предводителя Таврическаго дворянства, почтительнѣйше просить Вашего Архипастырскаго благословенія къ открытію подписки, въ средѣ духовенства ввѣренной Вамъ епархіи, на сооруженіе памятника благочестивѣйшей Государинѣ Императрицѣ Екатеринѣ II. Таврическое дворянство льститъ себя надеждою, что православное духовенство горячо отзовется на сей призывъ, памятуя, что Херсонисъ-Таврическій—колыбель нашей церкви. б) Резолюцію Его Высочайшаго Преосвященства отъ 4 сентября 1882 г. „Въ Консисторію на распоряженіе объ объявленіи духовенству. Архiepiscopъ Александръ“.

— 28 сентября, на вакантное мѣсто настоятеля Малешской церкви, Бѣльскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, настоятель Песковской церкви, Волковыскаго уѣзда *Игасадъ Мироновичъ*.

— 28 сентября, на вакантное мѣсто псаломщика при Варцевской церкви, Брестскаго уѣзда, назначенъ окончившій курсъ Литовской семинаріи, священнической сынъ, *Евстафій Пазловичъ*.

— 28 сентября, на вакантное мѣсто псаломщика при Цуденишской церкви, Виленскаго уѣзда, назначенъ окончившій курсъ семинаріи, причетнической сынъ, *Андрей Щербинскій*.

Мѣстные Извѣстія.

— *Некрологъ.* 7-го іюля скончался настоятель Гудевичской церкви, Волковыскаго уѣзда, протоіерей *Викторъ Романовъ Абрамовичъ*; покойный священнической сынъ, уроженецъ Волынской губерніи. По окончаніи курса гучу въ Жировицкой семинаріи былъ уволенъ съ аттестатомъ перваго разряда въ 1841 году. Въ 1842 г. 2 февраля посвященъ пресвященнымъ Михаиломъ, б. епископомъ Брестскимъ, во священника къ Клепачской церкви, Волковыскаго уѣзда. 18 октября 1845 г. переведенъ приходскимъ священникомъ къ Гудевичской церкви. По назначенію епархіальнаго начальства исполнялъ должность помощника Волковыскаго благочиннаго съ 3 декабря 1842 г. по 23 октября 1869 года. 9 августа 1849 г. награжденъ бархатною скуфьею. По осмотру церковей пресвященнымъ Игнатіемъ, б. епископомъ Брестскимъ, въ 1849 г., объявлена ему признательность епархіальнаго начальства, 19 мая 1850 г. получилъ признательность и отъ Императорскаго Русскаго географич. общества, отъ 6 января 1851 г. за доставленныя свѣдѣнія, служащія къ опредѣленію климата. Имѣлъ бронзовые крестъ и медаль въ память войны 1854—55 и 56 годовъ, а также медаль въ память усмиренія польскаго мятежа 1863—64 года. 27 іюня 1862 г. награжденъ бархатною фіолетовою камилавкою. 22 іюня 1867 г. на-

граждень наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ. 17 мая 1873 г. возведенъ въ санъ протоіерея. Въ 27 день марта 1877 г. Всемиловѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 3 степени. Во 2 день ноября 1877 г. преподано ему архиастрское благословеніе на употребленіе при богослуженіи набедренника. Въ 27 день мая 1881 г. Всемиловѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2 ст. 31 декабря 1863 г. назначенъ наставникомъ Гудевичскаго народнаго училища съ ежегоднымъ по сей должности жалованіемъ 150 р. 8 іюня 1877 г. Гродненскою дирекціею народныхъ училищъ уволенъ отъ должности наставника съ оставленіемъ за нимъ должности законоучителя съ ежегоднымъ вознагражденіемъ за то 25 р. Изъ латинства къ православію присоединилъ 419 лицъ обоого пола. Лѣтъ отъ роду имѣлъ 66. Въ семействѣ у него жена Іулія Викентіева 60 лѣтъ.

— 22 августа, **освящена** Ильскія церковь, Вилейскаго уѣзда, послѣ снаряженія на оной гонтовой крыши на пожертвованныя причтомъ и прихожанами вышеозначенной церкви 350 руб.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ с. *Одрижинъ*—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Замошь*—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Ланеницахъ*—Волковыскаго уѣзда, въ с. *Пескахъ*—Волковыскаго уѣзда. **Священника:** въ г. Вильно—при женскомъ Маринскомъ монастырѣ. **Псаломщика:** въ с. *Крево*—Ошмянскаго уѣзда, въ с. *Фастовъ*—Бѣлостокаго уѣзда, въ с. *Брестъ-Литовскъ*—при соборѣ.

Неоффициальный Отдѣлъ.

Мелетій Смотрицкій и его попытки привлечь западно-русскую церковь къ уніи *).

Борецкій и Могила, получивши Апологію, отвѣтили Смотрицкому чрезъ его же посланнаго, что обстоятельный отзывъ объ означенномъ сочиненіи нарочито будетъ присланъ ими къ Мелетію тотчасъ же по прочтеніи рукописи. Смотрицкій, будто бы, по его словамъ, три недѣли ждалъ этого отзыва, но не дождавшисъ отослалъ рукопись въ Краковъ, къ своему пріятелю Кассіану Саковичу съ просьбою напечатать ее на польскомъ языкѣ. „Это я сдѣлалъ потому (объяснялъ свой поступокъ впоследствии Мелетій), что молчаніе со стороны ихъ милостей (Борецкаго и Могила) было понято мною въ смыслѣ полного ихъ согласія съ мнѣніями, выраженными въ Апологіи ¹⁾).

Но Смотрицкій на этотъ разъ сильно ошибся въ своихъ расчетахъ. Борецкій и Могила, прочитавши Апологію, уви-

*) См. № 31, 32, 33, 34, 36.

¹⁾ Матеріалы для исторіи западно-русской церкви, стр. 327.—Объясненіе, имѣющее мало вѣроятія. Естественное предположить, что Апологія послана была Смотрицкимъ въ латино-уніатскій лагерь тотчасъ-же по написаніи ея, слѣд., одновременно съ отсылкою рукописныхъ экземпляровъ къ Борецкому и Могилѣ. Независимо отъ соображеній, вытекающихъ изъ общаго характера дѣятельности Мелетія, относительно этого есть нѣкоторыя и документальныя данныя. (Срав. М. О. Кояловича, Литов. церков. ув. II, прим. 219).

дѣли, что полоцкій архіепископъ вступилъ на дорогу, идти по которой они и не мыслили... Правда, означенные іерархи, подъ влияніемъ стѣснительныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ находилась въ разсматриваемое время западно-русская церковь, не чужды были мысли о сближеніи съ латино-уніатами, видя въ немъ одно изъ дѣйствительныхъ средствъ къ улучшенію своего положенія,—но они понимали подобное сближеніе не въ видѣ безусловнаго подчиненія православной церкви—церкви западной, съ пріятіемъ всехъ особенностей ея вѣроученія; а смотрѣли на него какъ на братское единеніе между обѣими церквами, при чемъ существенно уступкою со стороны православныхъ предполагалось почетное признаніе ими папскаго главенства. Между тѣмъ, Смотрицкій, мрачными красками рисуетъ современное положеніе православной церкви, осыпая ее безчисленными укоридами, находя ее зараженною множествомъ ересей, склоняя своихъ соотечественниковъ къ совершенному отступленію отъ праотцовской вѣры,—говорилъ о соглашеніи съ латино-уніатами, какъ о возвращеніи изъ дебрей мрака, невѣжества и ересей на путь свѣта и евангельской истины, словомъ—велъ западно-русскую церковь къ подчиненію папѣ безусловному, рабскому... Понятно, какое непріятное впечатлѣніе должна была произвести на Борецкаго и Могила Апологія Смотрицкаго. Они увидѣли, какую коварную игру велъ съ ними полоцкій архіепископъ и въ какое крайне неловкое положеніе ихъ поставилъ. Открыто обличать Мелетія за его измѣну православію было очень рискованно. Кіевскіе іерархи не могли не сознавать, что обличеніе въ данномъ случаѣ представлялось мечемъ обоюдоострымъ, который легко могъ коснуться и самихъ обличающихъ. Всеѣмъ было не безызвѣстно, что кіевскіе іерархи, въ то время, когда въ средѣ западно-русскаго народонаселенія возникло подозрѣніе относительно православныхъ убѣжденій полоцкаго архіепископа, всячески старались (собственно Борецкій) защищать чистоту его намѣреній, дружили съ нимъ, оказывали ему матеріальную помощь, а главное неоднократно вели съ нимъ разсужденія о соглашеніи съ латино-уніатами. Если еще при этомъ примемъ во вниманіе, что какъ Борецкій, такъ и Могила не мало имѣли недоброжелателей, готовыхъ кинуть тѣнь на ихъ собственныя убѣжденія,—то поймемъ, почему для нашихъ іерарховъ было довольно затруднительно выступать съ открытымъ обличеніемъ своего коварнаго пріятеля. Мелетій, можетъ быть, на это много и разсчитывалъ, и, посылая въ Кіевъ Апологію, надѣялся такимъ смѣлымъ шагомъ окончательно перетянуть на свою сторону митрополита и вліятельнаго кіево-печерскаго архимандрита. Въ послѣднемъ онъ ошибся: Борецкій и Могила оказались достойными того высокаго положенія, какое они занимали въ западно-русской церкви; но тѣмъ не менѣе увѣренность Мелетія, что кіевскіе іерархи не поведутъ съ нимъ открытой борьбы по поводу посланной къ нимъ Апологіи—оправдалась. Въ виду указанныхъ нами обстоятельствъ, Борецкій и Могила сочли за лучшее скрыть затѣю Смотрицкаго, замаять это непріятное дѣло. Они свою осторожность въ данномъ случаѣ простерли до того, что не сообщили даже самому Мелетію своего мнѣнія о присланной имъ рукописи (опасаясь—какъ думаетъ М. О. Кояловичъ—какой либо выходки со стороны автора), но отложили переговоры до личнаго свиданія, которое, по случаю имѣющаго быть въ Кіевѣ собора, должно было состояться вскорѣ. Здѣсь, въ Кіевѣ, они думали уладить дѣло... Но уладить и замаять дѣло не удалось.

Кассіанъ Саковичъ, получивши Апологію Смотрицкаго, взялся за переводъ и изданіе оной съ такою поспѣшностію, что въ первой половинѣ августа нѣсколько начальныхъ листовъ этого сочиненія (хотя еще не оконченнаго печатаніемъ) появилось уже въ Кіевѣ. Это случилось какъ разъ предъ открытіемъ здѣсь собора, на который митрополитъ съ разрѣшенія короля пригласилъ всю западно-русскую церковь, въ лицѣ ея представителей отъ всѣхъ сословій, для разсужденія какъ о дѣлахъ, касающихся государства (это была, такъ сказать, официальная причина собора ²⁾), такъ и о предметахъ, касающихся нуждъ церкви. Понятно, съ какимъ негодованіемъ встрѣчены были собравшимся на соборъ православными друкованные листы Апологіи Мелетія. Озлобленіе на измѣнника не имѣло границъ; это озлобленіе готово было излиться на всякаго кто-бы подалъ подозрѣніе, что имѣетъ съ нимъ общеніе.—Разумѣется, при такомъ положеніи дѣла, желаніе Борецкаго и Могилы кончить съ затѣею Смотрицкаго келейнымъ образомъ не могло осуществиться; теперь кіевскимъ іерархамъ оставался одинъ исходъ—окончательно порвать связи съ полоцкимъ архіепископомъ,—что они, какъ увидимъ, и сдѣлали.

Между тѣмъ, Смотрицкій, не предполагая, что его Апологія ходитъ по рукамъ кіевлянъ, возбуждая въ средѣ ихъ всеобщее негодованіе, къ назначенному для собора сроку прибылъ въ Кіевъ и направился къ кіево-печерской лаврѣ къ Петру Могилѣ. Но слуга архимандрита объявилъ Мелетію, что ему здѣсь не позволено останавливаться, и предложилъ ѣхать въ михайловскій монастырь. „Я подумалъ—говорилъ впоследствии Мелетій,—что отецъ архимандритъ избѣгаетъ моего присутствія съ одной стороны потому, что опасается возбудить подозрѣніе въ народѣ (объ этомъ мы часто говорили между собою), а главнымъ образомъ потому, чтобы не навлечь на себя чрезъ общеніе съ нами (т. е. епископами, не получившими отъ правительства подтвердительныхъ грамотъ?) гнѣва короля его милости, какъ это дѣлалъ и его предшественникъ—печерскій архимандритъ“. Въ михайловскомъ монастырѣ Мелетій былъ пріятъ съ честью, подобающе архіерею. Это было 13 августа, около полудня. Соборъ въ это время только что открылся (въ кіево-печерской лаврѣ).—Почти тотчасъ же по прибытіи Мелетія въ михайловскій монастырь, къ нему присланы были соборомъ четыре пресвитера, во главѣ которыхъ стоялъ слуцкій и копильскій протоиерей Андрей Мужилловскій. Посланные не привѣтствовали Мелетія, какъ архіерея: *потому что*—какъ замѣчаетъ онъ—*руки моей не цѣловали*. Мужилловскій укорялъ Смотрицкаго за изданіе сочиненія, направленаго противъ православія, и отъ лица собора просилъ дать отвѣтъ: „намѣренъ-ли онъ держаться своей Апологіи или нѣтъ?“ Смотрицкій отвѣчалъ, что онъ желаетъ идти на соборъ и тамъ лично представить объясненія относительно означеннаго сочиненія. Ему посланные отъ собора сказали: „первоначально намъ дай отвѣтъ на поставленный вопросъ; въ противномъ случаѣ ты не будешь допущенъ къ соборнымъ совѣщаніямъ“. Смотрицкій: „Я считаю Апологію вполне православною, такъ какъ не нахожу въ ней ничего противнаго каеодической вѣрѣ“. Посланные отъ собора: „Соборъ осудилъ твое сочиненіе съ головы до ногъ, и отъ перваго листа до послѣдняго считаетъ его противнымъ св. вѣрѣ, нечистымъ, безбожнымъ“. Смотрицкій: „Господь, да проститъ васъ за такія слова... Не возбраняйте мнѣ явиться на соборъ; тамъ я, при Божіей помощи, постараюсь очи-

стить свое сочиненіе отъ такихъ несправедливыхъ нареканій“. Посланные отъ собора: „Ты хочешь диспутировать?“—Смотрицкій: „Не диспутировать хочу, но показать, что мое сочиненіе или неправильно понято, или оклеветано, какъ еретическое, будучи на самомъ дѣлѣ вполне православнымъ“. Посланные отъ собора: „Соборъ твоихъ разсужденій не требуетъ: дѣло представляется для него достаточно яснымъ; но желаетъ знать твой отвѣтъ на поставленный нами вопросъ“.—Смотрицкій: „Вотъ мой отвѣтъ—я признаю свое сочиненіе, поколику касаюсь въ немъ догматовъ вѣры, православнымъ. Если же бы отцы собора нашли въ моей Апологіи что-либо непріятное при описаніи недостатковъ Восточной церкви, то относительно этого могутъ быть совѣщанія, а затѣмъ и исправленія въ сочиненіи“.—Посланные отъ собора: „Но вѣдь оно уже печатается?“—Смотрицкій: „Что за бѣда! печатаніе тотчасъ можетъ быть приостановлено“. Послѣ этихъ словъ,—по заявленію Мелетія, сообщившаго въ своей *протестаціи* весь означенный разговоръ,—посланные отъ собора стали разговаривать дружелюбиво. Они старались выставить на видъ то неловкое положеніе, въ какое будутъ поставлены православные чрезъ обнаруженіе Апологіи: въ городахъ, въ особенности-же Вильнѣ, латиноуніаты, опираясь на означенномъ сочиненіи, гдѣ уніа восхваляется самимъ архіепископомъ западно-русской православной церкви и виленскимъ архимандритомъ, ободрятся и съ большимъ ожесточеніемъ стануть дѣлать притѣсненія людямъ старожитной греческой религіи... „Но и послѣ такого заискиванія передо мною—продолжаетъ Мелетій—посланные отъ собора не поколебали моихъ убѣжденій и ушли съ отвѣтомъ, что я, при помощи Божіей, не откажусь отъ своего православнаго сочиненія (Апологіи)“ ³⁾.

Какъ скоро распространилась вѣсть о нежеланіи Смотрицкаго отказаться отъ своей Апологіи, враждебныя отношенія къ нему въ средѣ народа увеличились. Вечеромъ тогоже дня народная толпа стала осыпать прислужниковъ Мелетія угрозами и бранью; указывать на нихъ пальцами, обзывать уніатами, выражать намѣреніе изгнать изъ монастыря, и т. п.—Смотрицкій, узнавши объ этомъ, провелъ довольно тревожную ночь и на слѣдующій день, рано утромъ, послалъ къ Іову Борецкому съ его братомъ Порфиріемъ письмо, въ которомъ жаловался на худой пріемъ, оказанный ему—Мелетію—Іовомъ,—на то, что митрополитъ, пригласивши его въ Кіевъ для совѣщанія о церковныхъ дѣлахъ, избѣгаетъ свиданія съ нимъ, устраняетъ отъ соборныхъ совѣщаній, начинаетъ вести переговоры черезъ третьи лица, и т. п. Между тѣмъ, онъ—Мелетій—не подалъ съ своей стороны никакого повода для столь оскорбительнаго обращенія съ нимъ. „Неужели—писалъ авторъ Апологіи—я впалъ въ немилость за то, что обнаружилъ передъ русскою церковію заблужденія и ереси нашихъ писателей, уклонившихся въ своихъ еретическихъ сочиненіяхъ отъ истины? Или-же за то, что указываю способъ къ соглашенію братій, между собою враждующихъ? Третьей вины въ своемъ сочиненіи, которое, по милости Божіей, чуждо ересей и заблужденій,—я не нахожу. А еслибы—добавлялъ Мелетій—я въ чемъ либо и допустилъ погрѣшности, то лекарствами въ данномъ случаѣ должны быть не гнѣвъ, не ненависть, а любовь, при которой все хорошо и начинается и оканчивается. Иначе болѣзнь будетъ не улучшаться, а еще больше увеличиваться—и можетъ привести къ печальному исходу. Каждое судебное опредѣленіе должно имѣть

²⁾ Матер. для ист. з.-р. ц. стр. 303, а также стр. 305 и 306.

³⁾ Матер. для исторіи з.-рус. церкви стр. 327—329.

юридическую причину (для обвиненія) и надлежащаго судью; въ противномъ случаѣ обвиненный всегда будетъ имѣть справедливую отговорку... Поэтому—заканчиваетъ Мелетій свое письмо къ митрополиту—прошу твое прендобіе о томъ, чтобы я не подвергался такимъ жестокимъ оскорбленіямъ, послѣ которыхъ всякое лекарство дѣлается безсильнымъ ⁴⁾.

На это письмо Смотрицкимъ не было получено отвѣта. Между тѣмъ прислуга продолжала сообщать ему все болѣе и болѣе тревожныя вѣсти. Народъ угрожалъ, что завтра (15 авг.) Мелетій со всею своею свитою будетъ проклятъ за приверженность къ униі; что многіе послѣ этого напыются и славуты и т. п. Родной братъ Іова Борецкаго Андрей говорилъ діакону Исаи и дубенскому протопопу Феодору Леонтиевичу, находившимся въ свитѣ Мелетія: „Ради Бога, пусть его милость, отецъ Смотрицкій, подумаетъ о себѣ. Сейчасъ на пути изъ монастырскаго села я встрѣтилъ довольно большую толпу козаковъ и слышалъ какъ они въ своемъ совѣтѣ (меня они не остерегались, какъ человѣка знакомаго) присягнули умертвить его (Мелетія), если онъ будетъ уличенъ соборомъ въ униатствѣ“.—То и дѣло получая подобныя вѣсти, Смотрицкій струсилъ не на шутку и началъ подумывать о бѣгствѣ изъ михайловскаго монастыря. Но бѣжать оказалось невозможнымъ: народъ и козаки, предвидя подобный шагъ со стороны автора Апологіи, окружили монастырь со всѣхъ сторонъ и зорко слѣдили за надругавшимся надъ ихъ вѣрою епископомъ. Находясь въ такомъ затруднительномъ положеніи, Мелетій значительно понизилъ тонъ; онъ написалъ къ Борецкому второе письмо, въ которомъ уже почти вовсе не ратуетъ за свою Апологію, изъясняетъ готовность позаботиться о томъ, чтобы прекратить ея печатаніе и вообще изображаетъ изъ себя человѣка, какъ-бы невольна впаднаго въ прегрѣшеніе. „Я никогда не желалъ и не желаю—писалъ Мелетій— умереть внѣ той церкви, въ которой родился,—и увѣренъ, что, по милости Божіей, меня повеетъ гробными пеленами таже св. Восточная церковь, которая родила меня водою и Духомъ. Поэтому пусть я не несу отъ твоей велебности и прочихъ боголюбивыхъ велебныхъ отцевъ презрѣнія болѣе тяжкаго, чѣмъ моя вина... Правда, что напечатано, то напечатаннымъ и останется (то шлоя южъ стало презъ друзь, розстатися не можетъ); однако, чтобы книга не распространилась по всему государству—это сдѣлать еще можно. Имѣя въ виду сказанное, я и прошу быть допущеннымъ до собора, гдѣ, не входя ни въ какія словопренія, общимъ совѣтомъ могъ-бы быть изысканъ способъ для осуществленія означеннаго дѣла“ ⁵⁾.

Когда на соборѣ прочтено было это второе письмо Мелетія, то нѣкоторые изъ присутствовавшихъ здѣсь членовъ выразили согласіе допустить автора Апологіи къ соборнымъ совѣщаніямъ, но большинство, во главѣ коего стоялъ самъ митрополитъ, воспротивилось этому и рѣшило предварительно потребовать отъ Смотрицкаго формальнаго отреченія отъ высказанныхъ имъ еретическихъ мнѣній и побудить его принести публичное раскаяніе въ своемъ заблужденіи. Съ этою цѣлію, для личныхъ переговоровъ съ Мелетіемъ, снаряжена была довольно большая депутація, состоявшая изъ митрополита, трехъ епископовъ и нѣсколькихъ лицъ блага духовенства. Депутація прибыла въ михайловскій монастырь вскорѣ послѣ обѣда и направилась къ церкви, куда тотчасъ же поспѣшилъ и, извѣщенный объ этомъ, Мелетій. Митро-

политъ пригласилъ всѣхъ стороннихъ лицъ выйти изъ церкви, что было исполнено съ большою неохотою. Особенно упорно противились такому распоряженію два козака, не задолго предъ тѣмъ прибывшіе въ монастырь и успѣвшіе до пріѣзда депутаціи прочесть Мелетію длинную рѣчь, оканчивавшуюся такими внушительными словами: „Мы приобрѣли эту святыню (православіе) нашею кровію, хотимъ и запечатлѣть ее или собственною кровію или кровію тѣхъ, которые-бы стали пренебрегать ею или отступать отъ нея“. Не безъ угрозы вышли козаки изъ церкви и теперь. „Махлюйте, махлюйте, бису вашей матери—сказалъ одинъ изъ нихъ (Соленикъ):—достанется здѣсь и Савлу и Павлу“.— По выходѣ изъ церкви сторонней публики митрополитъ прочелъ молитву и затѣмъ, обратившись къ Мелетію, началъ рѣзко укорять его за то, что онъ *въ особъ трехъ скрибенцовъ, отъ церкви не апробованныхъ, всея церкви восточной, матце своей, смѣлъ и важился ереси и блуды задавати* ⁶⁾, и за тѣмъ долго говорилъ на ту тему, что въ изданной Мелетіемъ Апологіи видѣнъ духъ нечистый и гордый и что онъ вводитъ въ церковь проклятыя ереси панскія, манихейскую, савеліанскую, апиолитаріеву и многія другія. Смотрицкій началъ защищаться; но во время его разсужденій дали знать, что въ церковь идутъ для отпѣванія умершаго—и депутаты со Смотрицкимъ отправились въ его келію. Здѣсь, продолжая начатую защиту, Мелетій просилъ показать ему въ болѣе опредѣленныхъ выраженіяхъ, какое нечестіе находится въ его Апологіи и за что именно такъ жестоко нападаютъ на него. Тогда одинъ изъ депутатовъ, случій протопопъ Андрей Мужилевскій, вынувши бывшій у него оттискъ Апологіи, началъ его перелистывать и прочитывать оглавленія нѣкоторыхъ отдѣловъ сочиненія (о частномъ судѣ; о полномъ блаженствѣ душъ праведныхъ по исходѣ изъ тѣла; о томъ, что преисподняя и адъ—одно и тоже; о мученіи грѣшниковъ и бѣсовъ въ настоящее уже время; о посредничествѣ Иисуса Христа, и т. п.),—причемъ послѣ каждаго отдѣла, несогласнаго съ ученіемъ православной церкви ⁷⁾, насмѣшливо приговаривалъ: *о го-го! о го-го! отецъ архіепископъ...* А затѣмъ, закрывъ книгу, сказалъ: *Развѣ мало здѣсь противнаго церкви нашей и поноснаго для вѣры православной?* Смотрицкій опять повелъ было рѣчь о томъ, что ему желательно недоумѣнія, вызванныя Апологіею, разъяснить на соборѣ. Но Мужилевскій рѣзко остановилъ его и, вынувъ изъ-за пазухи приготовленную на соборѣ бумагу, сказалъ: „объ этомъ съ тобою мы уже говорили и болѣе говорить не будемъ. Если желаешь быть на соборѣ и считаться своимъ, то исполни прежде слѣдующія, письменно изложенныя членами собора, условія: *во перыхъ*, присягни, что съ этого времени не будешь возмущать русскую церковь ни словомъ, ни писаніемъ,—и не будешь отступать отъ нея; *во вторыхъ*, публично отрекись отъ своей Апологіи и прочитай съ амвона то, что нами будетъ дано для ея проклятія и для твоего раскаянія въ своемъ прегрѣшеніи; *въ третьихъ*, не возвращайся въ Дермань, но оставайся здѣсь въ Кіевѣ“.— Смотрицкій, выслушавъ означенныя условія, заявилъ, что соборъ налагаетъ на него наказаніе болѣе тяжкое, чѣмъ его вина. Но въ отвѣтъ на это депутаты единогласно воскликнули: „ты жестоко оскорбилъ всю русскую церковь, предъ всею же русскою церковію долженъ покаяться въ своемъ

⁶⁾ Апологія Апологіи. Ibid. стр. 308.

⁷⁾ Ложныхъ мнѣній, противныхъ православію, въ Апологіи Смотрицкаго членами собора насчитано было до 150 (см. ист. з.-р. ц. стр. 332).

⁴⁾ Матер. для ист. з.-рус. ц., стр. 329 и слѣд.

⁵⁾ Матер. для ист. з.-р. ц., стр. 331 и слѣд.

тяжкомъ грѣхъ". — Между тѣмъ въ келію Смотрицкаго одинъ за другимъ приходили новыя лица (Стефанъ Литинскій, Иванъ Стеткевичъ) и отъ каждаго изъ нихъ автору Апологіи приходилось выслушивать рѣчи, полныя укоризнъ и угрозъ. Мелетій уже не защищалъ болѣе своего сочиненія, но просилъ только о томъ, чтобы его избавили отъ тяжелыхъ и унижительныхъ условій. Но присланные отъ собора депутаты рѣшительно настаивали на выполненіе всѣхъ трехъ высказанныхъ ими пунктовъ и, по случаю поздняго времени удалившись изъ келіи Мелетія, черезъ часъ прислали ему для подписи составленный согласно съ означенными пунктами *актъ отреченія*, съ увѣдомленіемъ, что онъ—Мелетій,—буде изъявить свое согласіе на выполненіе условій, выраженныхъ въ актѣ,—можетъ прибыть на соборъ. Смотрицкій, смягчавъ нѣкоторыя выраженія акта, переписалъ его (но не подписалъ) и съ тѣмъ же посланнымъ отослалъ обратно членамъ собора, а вслѣдъ затѣмъ и самъ отправился въ печерскій монастырь ко всенощной. Въ алтарѣ Смотрицкому предложили подписать актъ отреченія и поклониться, что онъ не поѣдетъ изъ Кіева въ Дермань. Предложеніе выражалось весьма настойчиво особенно со стороны кіевопечерскаго архимандрита Петра Могилы, который будто бы—по словамъ Мелетія—накинулся на него со словами крайне неучтивыми и ядовитыми. Въ самой церкви происходило не меньшее волненіе: поднялся шумъ, слышны были, направленные противъ автора Апологіи, крики. Смотрицкій, опасаясь якобы „не своей души тамъ положить при правдѣ Божіей, але бѣдѣ, которая за тымъ поступити имѣла“, подписалъ актъ отреченія (въ своей редакціи) и клятвенно обѣщался не выѣзжать изъ Кіева.

(Продолженіе впереди).

БИБЛІОГРАФІЯ.

Справочный и объяснительный Словарь къ Новому Завѣту. Составленъ Петромъ Гильтебрандтомъ, членомъ археографической комиссіи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Книга I. А—В. 400 стр. СПб. 1882.

а) Настоящее изданіе, посвященное священной памяти Царя-Освободителя Императора Александра Второго и Супруги Его Императрицы Маріи Александровны, имѣетъ важное значеніе для ближайшаго изученія церковно-славянскаго текста Новаго Завѣта.

Читая книги Священнаго писанія—трудно, даже совсѣмъ невозможно удержатъ въ памяти всѣ тексты, относящіеся къ извѣстному реченію или понятію. Кромѣ того, нерѣдко представляется необходимымъ отыскать параллельное мѣсто, для лучшаго объясненія того или другаго текста, возбуждающаго недоумѣніе.

Эта потребность и вызвала составленіе особаго рода справочныхъ словарей, которые въ западно-европейской литературѣ извѣстны подъ именемъ симфоній или конкорданцій. Симфонія или конкорданція, въ переводѣ на русскій языкъ, значитъ согласіе, т. е. согласованіе, собраніе во едино, въ алфавитномъ порядкѣ, всѣхъ реченій, всѣхъ словъ въ Священномъ Писаніи; причѣмъ цитаты, относящіяся къ тому или другому реченію, приводятся или въ цѣломъ предложеніи, или въ отдѣльной фразѣ, въ порядкѣ книгъ, ихъ главъ и стиховъ.

Потребность въ симфоніяхъ или конкорданціяхъ была сознава еще задолго до книгопечатанія. Параллельныя мѣста подыскивались и собирались отцами и учителями цер-

кви, которые, такимъ образомъ, своимъ примѣромъ засвидѣтельствовали важность подобнаго труда. Съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія, количество этихъ словарей и другихъ пособій для чтенія и изученія Священнаго Писанія сильно возросло. Потребовалось бы нѣсколько томовъ даже только краткаго, библиографическаго перечня, чтобы перечислить все то, что сдѣлано въ западно-европейской литературѣ по этой части отъ начала книгопечатанія и до нашихъ дней.

Такъ называемыя симфоніи появились въ русской старопечати довольно поздно, и притомъ въ отрывкахъ. Первая по времени симфонія вышла въ 1727 году: ее составилъ на исалмы князь Аятіохъ Кантемиръ. Вторая симфонія (Ильинскаго—на Четвероевангеліе и Дѣянія) выдержала три изданія (1737, 1761 и 1821). Третья симфонія (Богданова—на Посланія и Апокалипсисъ) имѣла два изданія (1737 и 1821). Были также симфоніи и на ветхозавѣтныя книги, хотя и не на всѣ,—изданныя въ нынѣшнемъ столѣтіи. Эти симфоніи въ настоящее время сдѣлались библиографическою рѣдкостью, и въ продажѣ появляются въ исключительныхъ, единичныхъ случаяхъ. Для полноты этого перечисленія слѣдуетъ указать на избранную симфонію, представившую въ алфавитномъ порядкѣ мѣста и примѣры, извлеченныя изъ Священнаго Писанія. Такая симфонія была издана въ 1773 году. Упомянемъ также о симфоніи къ русскому синодальному переводу Новаго Завѣта, составленной русскою женщиною, вдовою покойнаго фельдмаршала, княгинею Барятинскою. Эта симфонія издана около пяти лѣтъ назадъ въ Варшавѣ.

Главный и существенный недостатокъ старинныхъ симфоній, въ качествѣ справочныхъ пособій, это—ихъ неполнота, цѣлая масса пропущенныхъ цитатъ. Кромѣ того въ симфоніяхъ замѣчается пропускъ не однихъ только текстовъ, но иногда и цѣлыхъ реченій. Въ иныхъ случаяхъ это зависитъ отъ того, что славянскій текстъ Новаго Завѣта, которымъ пользовались старинные составители симфоній, имѣетъ нѣкоторыя отмѣны противъ теперешняго, печатающагося въ Москвѣ, Кіевѣ и Петербургѣ. Затѣмъ, систематизація реченій въ этихъ симфоніяхъ не совсѣмъ удовлетворительна, вслѣдствіе чего нѣкоторыхъ реченій совсѣмъ нельзя найти на своемъ мѣстѣ, такъ какъ они оказываются причисленными къ другому „мѣсту“.

Эти недостатки старинныхъ симфоній и ихъ библиографическая рѣдкость—побудили г. Гильтебрандта составить съизнова, по теперешнему славянскому тексту, полный подробный, не только *справочный* (въ этомъ-то и заключается вся симфонія), но и *объяснительный «словарь»* (т. е. въ одномъ алфавитѣ, чего прежде не было) ко всему Новому Завѣту и ко всѣмъ 27-ми книгамъ, выходящимъ въ его составъ, снабдивъ кромѣ того каждое реченіе греко-латинскими параллелями. Въ этомъ рѣшеніи поддержалъ авторъ А. И. Хатовъ. Въ исходѣ 1878 года было приступлено, въ видѣ опыта, къ составленію словаря къ соборному посланію апостола Іакова. Съ этимъ начинаніемъ авторъ обращался въ началѣ 1879 года къ высокопреосвященному Макарію, тогда еще архіепископу литовскому, и имѣлъ удовольствіе выслушать его одобреніе и пожеланіе, чтобы его трудъ „воспріялъ скорѣйшій конецъ“.

Получая одобрительные отзывы отъ многихъ нашихъ ученыхъ и поддержанный обществомъ любителей древней письменности, г. Гильтебрандтъ приступилъ наконецъ къ изданію въ свѣтъ своего труда.

Въ дополненіе ко всему вышеизложенному относительно

значенія и достоинствъ этого замѣчательнаго изданія, приводимъ еще здѣсь постановленіе общества любителей древней письменности, состоявшееся въ апрѣлѣ сего года, по выслушаніи сообщенія Гильтебрандта о его словарѣ и по разсмотрѣніи пробныхъ оттисковъ перваго листа этой книги: „Общество любителей древней письменности“, признавая „Словарь“ действительно *весьма полезнымъ, важнымъ и необходимымъ пособіемъ* для ближайшаго изученія церковно-славянскаго текста Новаго Завѣта, могущимъ служить *настольною книгою въ семьѣ и школѣ*, и вообще у каждаго образованнаго православнаго христіанина, для справокъ при чтеніи и изученіи новозавѣтной части библіи—постановило: напечатать это сообщеніе г. Гильтебрандта, съ присоединеніемъ третьяго пробнаго образца „Словаря“, въ количествѣ 1.200 экземпляровъ, для наибольшаго распространенія въ русскомъ обществѣ свѣдѣній объ этомъ трудѣ“. (Пр. Вѣст.)

б) А вотъ отзывъ Ц.-Общ. Вѣстника о томъ же трудѣ. Наконецъ первый томъ этого капитальнаго труда передъ глазами читателей. Отъ всей души привѣтствуемъ его появленіе. Одинъ простой взглядъ на объемистую книгу, лежащую передъ нами, возбуждаетъ удивленіе къ ея автору. Сколько пужно было терпѣнія, сколько потребовалось настойчивости и труда, а вмѣстѣ времени и матеріальныхъ затратъ, чтобы осуществить столь громадное и сложное предпріятіе! Но ближайшее знакомство съ книгой еще болѣе возвышаетъ уваженіе къ ея автору. Словарь составленъ вполне цѣлесообразно и является по справедливому замѣчанію общества любителей древней письменности „весьма полезнымъ, важнымъ и необходимымъ пособіемъ для ближайшаго изученія церковно-славянскаго текста Новаго Завѣта, могущимъ служить настольною книгою въ семьѣ и школѣ и вообще у каждаго образованнаго православнаго христіанина, для справокъ при чтеніи и изученіи новозавѣтной части Библіи“.

Изъ предисловія къ первому тому Словаря г. Гильтебрандта видно, что трудъ его разсматривали и одобрили такіе авторитеты науки, какъ въ Россіи почившій митрополитъ московскій Макарій, директоръ Императорской публичной библіотеки А. Θ. Бычковъ, профессора с.-петербургскаго университета М. И. Срезневскій и К. Н. Вестужевъ-Рюминъ, членъ археографической комиссіи П. И. Савваитовъ и многіе другіе. Такъ какъ дѣло было въ самомъ началѣ, то автору сдѣланы были и нѣкоторыя замѣчанія, но все единодушно выразили ему пожеланія, чтобы громадный трудъ, имъ предпринятый, былъ доведенъ до конца, какъ „богатый, капитальный вкладъ въ нашу богословскую, историко-экзегетическую литературу“, по словамъ преосвященнаго Палладія, архіепископа рязанскаго (нынѣ казанскаго), имѣющій, по выраженію наѣстника Свято-Троицкой Сергіевой лавры, о. архимандрита Леонида, озадать „неосцѣненную услугу всемъ любителямъ Слова Божія“.

Присматриваясь ближе къ труду г. Гильтебрандта, легко усмотрѣть, что надежды, возложенныя на автора лицами, видѣвшими трудъ его еще въ начаткахъ, выполнены. Распредѣленіе словаря г. Гильтебрандта таково: Каждое слово, въ алфавитномъ порядкѣ, снабжено переводомъ на греческій, латинскій и, гдѣ пужно, современный русскій языкъ. Затѣмъ приведены разнообразныя значенія, въ какихъ каждое слово употреблено въ различныхъ мѣстахъ Новаго Завѣта, съ подкрѣпленіемъ объясненія нѣкоторыхъ словъ выписками изъ церковныхъ авторитетовъ, преимущественно блаж. Феофилакта болгарскаго, и съ поясненіями историческими, гео-

графическими, этнографическими и филологическими. Послѣ уже этихъ объясненій авторъ приводитъ самые тексты Новаго Завѣта, въ которые входитъ слѣдующее по алфавиту слово. Порядокъ текстовъ соответствуетъ порядку книгъ Новаго Завѣта, предписанному св. канонами и слѣдующему въ православныхъ изданіяхъ. Полноту и точность приведенныхъ текстовъ слѣдуетъ признать въ Словарѣ г. Гильтебрандта совершенными. На сколько полноъ Словарь, можно судить уже по объему, занимаемому нѣкоторыми словами, такъ напр. слово *азъ*, подъ которымъ собраны все косвенныя надежи этого мѣстоимѣнія въ единственномъ числѣ занимаетъ болѣе 32 столбцевъ; слово *аще* болѣе 25 столбцевъ; *бо* 29; *Богъ* 37; *быти* 64; *весь*, *вся*, *все* 38; *вы* также 38 и т. д. Что касается до точности текстовъ словаря, то мы сдѣлали нѣсколько опытовъ провѣрки приведенныхъ авторомъ цитатъ и ни въ одномъ случаѣ не нашли ни пропусковъ, ни ошибокъ; корректура не оставляетъ желать ничего лучшаго. Если мы прибавимъ къ этому, что вся книга напечатана новымъ, крупнымъ и четкимъ шрифтомъ, на превосходной бумагѣ, то читатель пойметъ, что авторъ сдѣлалъ все для того, чтобы придать своему труду характеръ серьезности и добросовѣстности, столь соответственный книгѣ, вмѣщающей въ себя Слово Божіе. Только относительно распредѣленія текстовъ можно сдѣлать одно замѣчаніе. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ намъ кажется, лучше было бы слѣдовать не тому порядку, какой встрѣчаемъ у автора. Напр., подъ слово *быти*, авторомъ приведено нѣсколько грамматическихъ формъ: *будемъ*, *быва*, *бысть*, *бѣ* и т. д., но тексты приводятся по порядку книгъ, главъ и стиховъ того или другаго священнаго писателя, каждой изъ вышеупомянутыхъ формъ въ особые отдѣлы, такъ въ самомъ началѣ мы встрѣчаемъ слѣдующіе тексты: *Иисусъ Христово рождество сице бѣ*; *сіе же все бысть: буде* тамъ и т. д. По нашему мнѣнію, для удобства отысканія текстовъ, было бы лучше, если бы они были приведены отдѣльно по каждой грамматической формѣ, хотя и къ принятому авторомъ порядку приспособиться не трудно. При появленіи перваго пробнаго выпуска Словаря г. Гильтебрандта было какъ-то высказано сомнѣніе, не будетъ-ли этотъ Словарь простымъ сколкомъ со старинныхъ симфоній разныхъ авторовъ, издававшихся у насъ, начиная съ 1727 по 1826 годъ. Сравненіе новаго Словаря съ Симфоніями доказываетъ неосновательность подобнаго предположенія. Самъ г. Гильтебрандтъ указываетъ на многочисленныя недостатки этихъ Симфоній, въ числѣ которыхъ главный и существенный заключается въ ихъ неполнотѣ, массѣ пропущенныхъ словъ и рѣченій и отсутствіи иногда цѣлыхъ текстовъ. Но подробное указаніе способа, которому г. Гильтебрандтъ слѣдовалъ при составленіи своего Словаря и который онъ излагаетъ въ своемъ предисловіи, какъ нельзя болѣе доказываетъ самостоятельность его труда и подтверждаетъ слова его, что именно недостатки старинныхъ симфоній, равно какъ и библиографическая рѣдкость ихъ, побудила его составить свой справочный и объяснительный Словарь *свизнова*.

Представляя читателямъ самимъ провѣрить справедливость высказаннаго не нами одними мнѣнія относительно Словаря г. Гильтебрандта, мы позволимъ себѣ выразить желаніе, чтобы духовенство наше не оставило безъ вниманія этотъ въ полномъ смыслѣ слова капитальный трудъ. Онъ настоятельно нуженъ какъ вообще для всякаго любителя Слова Божія, такъ особенно для духовно-учебныхъ заведеній и положительно для каждаго пастыря церкви. При со-

чиненіяхъ, задаваемыхъ въ заведеніяхъ студентамъ и ученикамъ по богословскимъ предметамъ, онъ можетъ служить постояннымъ руководствомъ для отысканія текстовъ Св. Писанія. Также самое слѣдуетъ замѣтить и относительно старости проповѣдей, поученій и бесѣдъ, произносимыхъ священниками съ церковной кафедрѣ. Въ особенности по выходѣ изъ заведенія и при ежедневныхъ пастырскихъ трудахъ въ приходѣ, священнику приходится иногда забывать, гдѣ именно находится тотъ или другой текстъ Св. Писанія и каково его точное чтеніе. Словарь г. Гильтебрандта во всѣхъ подобныхъ случаяхъ явится неоцѣнимымъ напоминателемъ и помощникомъ. Не говоримъ уже о томъ, что тотъ же Словарь всегда сообщитъ самое точное пониманіе того или другаго священнаго выраженія или слова. Поэтому намъ кажется, что если не каждый учащійся или священнослужитель, то во всякомъ случаѣ каждое учебное заведеніе должно имѣть Словарь г. Гильтебрандта въ нѣсколькихъ экземплярахъ, а каждая церковь, равно какъ всѣ церковныя бібліотеки различныхъ наименованій: епархіальныя, благотворительныя и т. п., должны заимать хотя однимъ экземпляромъ его. Слѣдуетъ ли говорить, какою драгоценною матеріальною поддержкою послужило-бы это для почтеннаго автора Словаря? Принимая во вниманіе громадность издержекъ, которыхъ требуетъ такой обширный трудъ, легко понять, что только при подобной поддержкѣ возможно его продолженіе и окончаніе.

— Къ извѣстіямъ о 500-лѣтнемъ юбилеѣ Ченстоховской иконы Божіей Матери.—Слѣдовало бы собрать все, что поляки издали къ пятисотлѣтнему юбилею Ченстоховской иконы. Въ нашихъ рукахъ были слѣдующія вещи:

1) Медаль изъ какой-то бѣлой металлической смѣси. На одной сторонѣ медали—ликъ Божіей Матери и Предвѣчнаго Младенца, увѣнчанные коронами; на другой—слѣдующіе польскіе стихи, которые мы передаемъ въ русскомъ переводѣ:

„Триста лѣтъ въ Іерусалимѣ,
Пятьсотъ въ Цареградѣ
Была я всѣхъ владычней
На сушѣ и на водѣ;
Пятьсотъ въ Белзской крѣпости
Я была стражемъ;
Пятьсотъ лѣтъ Ясная гора (Ченстохово)
Почитаешь меня королевой неба“.

Въ этихъ стихахъ, вложенныхъ въ уста Божіей Матери, съ чисто поэтической смѣлостію и точностію собраны преданія весьма поздняго и весьма недостовернаго происхожденія, а закрытъ несомнѣнный историческій фактъ, что Ченстоховская икона насильно взята у православныхъ въ Галиціи, къ великому ихъ огорченію.—Медаль приспособлена къ тому, чтобы ее могли носить на себѣ вѣрующіе (она съ ушкомъ и колечкомъ), и нѣтъ сомнѣнія, что она распространится по всей западной окраинѣ. Истинно жаль, что поляки злоупотребили нашимъ русскимъ благодушіемъ и дали такое тенденціозное польское значеніе этой медали.

2) Двѣ картины въ листъ. На одной изъ нихъ—19 разныхъ видовъ, изображающихъ достопримѣчательности Ченстоховскаго монастыря,—костелы, часовни, икону Божіей Матери, а также церковныя службы, моленія богомольцевъ. На другой картинѣ—9 рисунковъ, изображающихъ событія изъ исторіи Ченстоховской иконы, напимѣръ:

какъ св. евангелистъ Лука писалъ икону, какъ ее везли въ Ченстоховъ, какъ ее похитили гусситы и затѣмъ разбили и бросили, какъ осаждали Ченстоховъ Шведы въ XVII в. Въ серединѣ картины изображена икона въ настоящемъ ей видѣ. Картина первая вся раскрашена, а вторая отчасти.

3) Польская брошюра подъ заглавіемъ, которое передаемъ по русски: Пятисотлѣтнія событія костела и монастыря на Ясной горѣ, въ память юбилейнаго 1882 г., вкратцѣ собранныя В. Грабовскимъ. Ченстохово. Изданіе Іуліана Фуша. 1882 г. (59 стр. въ 16 д.).

Трудно сказать, что больше занимало автора этой брошюры—исторія ли Ченстоховской иконы, или исторія Польши; но несомнѣнно, что онъ искажаетъ ту и другую въ пунктахъ, весьма важныхъ для насъ русскихъ. Онъ, подобно составителямъ медали, закрываетъ дѣйствительный смыслъ перенесенія иконы изъ Белзы и затѣмъ изъ Львова въ Ченстоховъ, именно, что икона взята насильно и взята совратившимся изъ православія въ латинство извѣстнымъ правителемъ Польши Владиславомъ Опольскимъ. Но, что еще важнѣе и никакъ неизвинительно, авторъ къ чистому баснословію о нападеніи въ 1430 г. на Ченстоховъ гусситовъ и глумленіи ихъ надъ иконою прилетаетъ нашего русскаго князя, славнаго дѣлами гражданской доблести и святаго по жизни, Феодора Острожскаго (почилъ въ киево-печерскомъ монастырѣ), будто бы участвовавшего въ этомъ нападеніи и въ этомъ глумленіи надъ иконою, да еще съ какимъ по видимому научнымъ безпристрастіемъ прилетаетъ! Онъ увѣряетъ (стр. 7), что излагаетъ это дѣло на основаніи болѣе достовѣрнаго историка Длугоша; между тѣмъ онъ здѣсь совершенно искажаетъ Длугоша. Длугошъ говоритъ (кн. X, стр. 544 по изд. 1711 г.), что страшное глумленіе надъ иконою заставило думать, что это сдѣлали гусситы, и мѣтніе это было такъ сильно, что король Ягайло собирался за это воевать чеховъ; но потомъ открылось, что святотатство это и кощунство учинили *поляки*, которые и были казнены. Длугошъ и поименовываетъ двухъ главныхъ преступниковъ,—оба гербовные поляки. Затѣмъ у Длугоша безъ всякой связи и надлежащаго смысла стоитъ послѣ точки приписка: Item Fredericus Russiae Dux—тоже Фридрихъ (такъ латинскіе писатели называли князя Феодора, но неизвѣстно, его ли разумѣтъ здѣсь приписка) русскій князь. Замѣчательно, что ни одинъ изъ извѣстныхъ польскихъ хроникеровъ послѣ Длугоша, какъ Вѣльскій, Стрыйковскій и Кроммеръ, не приписывалъ гусситами этого нападенія и ни одинъ изъ нихъ не повторилъ явно нелѣпой приписки о князѣ Феодорѣ. Такимъ образомъ г. В. Грабовскій по видимому во имя безпристрастной истины исказилъ историческое свидѣтельство, повѣрилъ явно нелѣпой припискѣ у Длугоша, и пустилъ въ народъ это двойное искаженіе историческаго факта, да еще въ такое время, когда просвѣтительная православная, русская дѣятельность князей Острожскихъ болѣе и болѣе выдвигается Острожскимъ братствомъ и несомнѣнно становится извѣстною народу западной Россіи и оживляетъ его. Впрочемъ басня о нападеніи князя Феодора Острожскаго на Ченстохово нашла себѣ мѣсто и въ нѣкоторыхъ русскихъ книгахъ, но, конечно, съ другимъ смысломъ—тѣмъ именно, что князь хотѣлъ возвратитъ икону православнымъ. Какал у насъ воіюющая нужда въ хорошихъ русскихъ книгахъ для народа!

М. К.

(Церк. Вѣст.)

— Въ книгѣ „Русской Мысли“ за Августъ, въ отдѣлѣ внутренняго обозрѣнія, посвящена довольно большая статья „Приходскому духовенству“. Хотя многіе наши духовные пастыри имѣютъ не мало грѣховъ, но никакъ нельзя согласиться ни съ тѣмъ приемомъ, какимъ пользуется „Рус. Мысль“ для осужденія русскаго духовенства, ни съ тѣмъ огульнымъ обвиненіемъ его во всевозможныхъ преступленіяхъ, какому духовенство подвергается въ упомянутой статьѣ. Что касается приема, то онъ совершенно первобытный: авторъ собираетъ за нѣсколько лѣтъ различнаго рода газетныя и журнальныя сообщенія относительно поведенія сельскаго духовенства и отношеній его къ прихожанамъ—и все это сваливаетъ въ одну кучу. Пользуется „Русская Мысль“ въ этомъ случаѣ только изданіями либеральнаго направленія, и не гнушается даже такихъ источниковъ какъ „Заря“ или „Русскій Курьеръ“. И добытыя изъ подобныхъ источниковъ данныя возводятся затѣмъ въ достовѣрное обобщеніе. Такой приемъ, очевидно, можетъ дать лишь самое превратное понятіе о дѣйствительномъ положеніи дѣла; а что касается поголовнаго осужденія, то оно во 1-хъ, совершенно несправедливо и, во 2-хъ, не имѣетъ никакого положительнаго значенія. Когда изъ данной мѣстности сообщается объ извѣстномъ священникѣ тотъ или другой неблаговидный поступокъ его, то это имѣетъ полный смыслъ: обвиняемый можетъ понести справедливое осужденіе общества или подвергнуться и дѣйствительному наказанію, но когда выдаютъ за безусловную истину, что не только это лицо, но и духовенство цѣлыхъ епархій и даже всей Россіи никуда не годится, то такое утвержденіе не имѣетъ рѣшительно никакого смысла. Всѣ подобныя огульныя обвиненія могутъ быть не только совершенно уничтожены, но и обращены противъ самихъ обвинителей слѣдующимъ простымъ соображеніемъ. По расчетамъ „Рус. Мысли“ выходитъ, что наше приходское духовенство получаетъ тысячи годоваго дохода и вполне и во всѣхъ отношеніяхъ совершенно обезпечено.

Допустимъ, что это правда, предположимъ, что справедливо и то, будто сельскіе священники очень мало имѣютъ работы и вообще блаженствуютъ, какъ никто. Но если это такъ, то спрашивается: почему-же находится столь мало желающихъ воспользоваться всеми этими благами? Почему каждый изъ насъ стремится угодить въ военную, гражданскую или даже частную службу и предпочитаетъ самое шаткое и необезпеченное положеніе завидному, по мнѣнію „Рус. Мысли“, положенію духовныхъ пастырей? Почему многіе предпочитаютъ самую гнусную дѣятельность, направленную исключительно на наживу и всякаго рода въ предѣлахъ закона ненаказуемаго обирания ближняго, обкрадываніе государства и проч. и проч. высокому и великому призванію духовнаго просвѣтителя народныхъ массъ, для которыхъ, какъ въ глубокой древности, такъ и въ настоящее время остается все также единственно прочная и неизблемая почва подъ ногами—это религія? Вѣдь церковь открываетъ всѣмъ свободный доступъ къ занятію служебныхъ своихъ іерархій, — а однако желающихъ такъ немного, что, какъ неоднократно сообщалось той-же печатью, церковь чувствуетъ положительный недостатокъ въ пастыряхъ. Какаѣ-же причина этому? Во 1-хъ, та, что положеніе нашего духовенства далеко не обезпечено въ дѣйствительности, и во 2-хъ, что

наше время есть время служенія Мамонѣ, а не Богу. Не удивительно, влѣдетвіе этого, если, за получимъ отсутствіемъ лучшихъ силъ, въ число священнослужителей часто попадаютъ никуда негодныя лица. Кто-же введетъ въ этомъ? Ужь, конечно, не церковь, а общество, между прочимъ и въ лицѣ представителей либеральнаго направленія. Въ числѣ многихъ грѣховъ, лежащихъ на душѣ этихъ либеральныхъ просвѣтителей едва ли не самый тяжкій есть антирелигіозная ихъ агитація. Съ тѣхъ поръ, какъ кощунство надъ религіей и религіозностью сдѣлалось крѣпкимъ умственнаго развитія, общество наше старалось и старается еще и понинѣ искоренить въ себѣ всякую религіозность, какъ позоричное зло. Влѣдетвіе этого на духовенство стали смотрѣть, какъ на врага прогресса и цивилизаціи, борясь съ которымъ представляется однимъ изъ величайшихъ подвиговъ. Насколько успѣли наши просвѣтители въ этомъ отношеніи, въ значительной степени свидѣтелиствуютъ тѣ печальные факты, которые приводятся „Рус. Мыслью“. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если наше общество и дальше будетъ относиться такъ же къ духовенству, какъ оно относится теперь, а въ молодомъ поколѣніи будетъ поддерживаться также крайняя нетерпимость и антипатія къ духовному призванію, какаѣ столь усердно поддерживается въ настоящее время, то печальные факты алчности и всякихъ неблагообразныхъ поступковъ нашихъ пастырей могутъ только лишь возрасти, въ силу только что указанной причины—недостатка живыхъ и здравыхъ силъ, необходимыхъ и для церкви точно такъ-же, какъ и для всякаго другаго учрежденія. *В. П.* (Кіевлянинъ).

Курсъ педагогики, дидактики и методики. Составилъ примѣнительно къ нормальной программѣ педагогики для духовныхъ семинарій *В. Тихомировъ.*

Учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ допущено къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ *учебнаго пособія* по педагогикѣ и дидактикѣ.

Адресъ въ *Вильну*, 4 участка, за Зеленымъ мостомъ домъ Францкевича. Цѣна за экземпляръ 1 р. 25 к. и особо на пересылку 25 коп.

С Л О В А И Р Ъ Ч И

Протоіерея Михаила Некрасова, Законоучителя Воронежской Военной Гимназіи.

Цѣна книги: безъ пересылки 1 руб., а съ пересылкою 1 руб. 20 коп.

Содержаніе № 40.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Указъ Консисторіи. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Некрологъ. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Мелетій Сметрицкій. Библиографія. О юбилеѣ Ченстоховской иконы Божіей Матери. Замѣтка на статью „Русской Мысли“ „Приходскому духовенству“.

Предыдущій № сдать на почту 26-го Сентября.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Коммисія, избранная Таврическимъ дворянствомъ для сооруженія памятника ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II-й, имѣетъ честь довѣсти до всеобщаго свѣдѣнія:

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше соизволилъ разрѣшить всеподданѣйшее ходатайство дворянъ Таврической губерніи о сооруженіи памятника, въ г. Симферополь, ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II-й, въ ознаменованіе столѣтняго юбилея принятія Тавриды подъ скипетръ Русской Державы, а также открытіе повсемѣстной подписки въ Россіи. Лица, желающія принять участіе въ сооруженіи монумента незабвенной МОНАРХИНѢ, благоволятъ присылать деньги въ г. Симферополь, на имя Таврическаго Губернскаго Предводителя Дворянства. О всѣхъ пожертвованіяхъ будетъ ежемѣсячно опубликовано въ газетахъ. По открытіи памятника, коммисія опубликуетъ подробный отчетъ о всѣхъ пожертвованіяхъ и расходахъ по сооруженію.

Предсѣдатель Коммисіи,

Таврическій Губернскій Предводитель Дворянства *В. Поповъ.*

ПОДПИСНОЙ ЛИСТЪ *№ 6822*

для сбора пожертвованій, разрѣшеннаго Высочайшимъ повелѣніемъ, воспослѣдовавшимъ въ 25 день іюня 1882 г., на сооруженіе, въ г. Симферополѣ, монумента ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II-й, въ годовщину столѣтія присоединенія Крыма къ Россійской Имперіи.

Выданъ отъ Таврическаго губернскаго Предводителя Дворянства

Яковлю
Ею Преосвященству, Господину *Афанасію* Епископу *Митрофанскому*
и Симферопольскому.

Руб.	Коп.